

УДК 343.37

DOI: 10.17223/22253513/42/3

О.А. Зайцев, С.Л. Нудель¹

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследована уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Дана характеристика процессов криминализации и декриминализации общественно опасных деяний экономической направленности, определены тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности в контексте пенализации и депенализации. Особое внимание уделено анализу формирования общественного мнения о реализации уголовной политики, а также выявлению специфики правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в области обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; уголовное право; преступления экономической направленности; уголовно-правовая ситуация; криминализация; декриминализация; пенализация; депенализация

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² определяет государственную политику в данной сфере деятельности, позволяющую реализовывать стратегические приоритеты и эффективно защищать национальные интересы от возможных угроз и рисков [1–3]. Особую роль в данном направлении играют:

- а) мониторинг и анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности;
- б) прогнозирование социально-экономического развития общества с учетом данных угроз;
- в) экспертиза нормативных правовых актов и государственных решений с позиции защищенности национальных интересов;
- г) разработка мер по предотвращению, нейтрализации и устранению угроз экономической безопасности, в том числе экономической преступности [4].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00500.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Противодействие наиболее опасным угрозам экономической безопасности, включая преступность, должно обеспечиваться государственными институтами не только посредством мер социально-экономического, финансового и идеологического характера, но и путем уголовно-правового воздействия. Особое место занимает системная работа, связанная с формированием законодательства, обеспечивающего стабильность и предсказуемость правового регулирования общественных отношений, возникающих в данной сфере [5].

Исследование, посвященное формированию основных концептуальных параметров обеспечения экономической безопасности в контексте уголовной политики, должно включать анализ уголовно-правовой ситуации, т.е. «аналитическое обобщение результативности процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по правовому воздействию на преступность» [6. С. 37]. В отличие от криминологического исследования его цель заключается в определении влияния правовых средств на преступность. «Уголовно-правовая ситуация – это соотношение нормативно запрещенных видов преступного поведения и фактически совершенных общественно опасных деяний, а также конкретная обстановка в сфере воздействия на преступность путем применения наказания» [Там же].

Содержание уголовно-правовой ситуации в области обеспечения экономической безопасности

Ученые преимущественно характеризуют уголовно-правовую ситуацию в области обеспечения экономической безопасности в рамках сведений о криминализации или декриминализации общественно опасных деяний, посягающих на экономические отношения, о процессах пенализации или депенализации, об общественном мнении о реализации уголовной политики в области обеспечения экономической безопасности, о соответствии установленного комплекса полномочий правоохранительных органов поставленным целям и задачам уголовной политики [7. С. 17; 8. С. 56].

Анализ уголовно-правовой ситуации в области обеспечения экономической безопасности проводится в контексте того, что преступность как социальное явление обладает определенным динамизмом, напрямую связанным с изменениями, происходящими в стране и мире [9]. Поэтому лишь комплексный учет экономических, политических и других социальных явлений позволяет сформировать инструментарий для воздействия на преступность [10. С. 87].

В последние годы преступления экономической направленности приобрели устойчивый массовый характер. Несмотря на то, что в период с 2006 по 2020 г. количество зарегистрированных преступлений значительно снизилось, уровень экономической преступности остается достаточно высоким, особенно при оценке ситуации с точки зрения объемов нанесенного конкретными деяниями ущерба. Материальный ущерб от указанных преступлений существенно возрос и в 2020 г. составил

339,5 млрд руб. (2019 г. – 447,2 млрд руб., 2018 г. – 403,8 млрд руб., 2017 г. – 234,3 млрд руб.)¹.

Снижение количества зарегистрированных общественно опасных деяний экономической направленности вызвано следующими обстоятельствами:

а) реализация системы мероприятий в рамках государственных программ, связанных с уголовно-юрисдикционной деятельностью;

б) повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию экономических преступлений, оптимизация мер обеспечения экономической безопасности, активизация борьбы с коррупцией и др.;

в) законодательные изменения положений УК РФ, вследствие чего ряд противоправных общественно опасных деяний был декриминализован полностью либо частично².

Вместе с тем статистические данные о состоянии экономической преступности не позволяют объективно судить о состоянии защищенности экономических отношений и об экономической безопасности в целом. Для целей комплексного представления происходящих в обществе криминальных процессов требуется проводить анализ уголовно-правовой ситуации с более широких позиций, показывающих реальное состояние защищенности экономической сферы Российской Федерации и качество борьбы с преступностью.

Характеристика процессов криминализации и декриминализации общественно опасных деяний экономической направленности

Для формирования целостной картины уголовно-правовой ситуации необходимо установить, какие деяния признаются опасными для экономических отношений и какие наказания предусмотрены за их совершение. При этом важнейшее значение имеют причины закрепления уголовно-правового запрета и сведения о фактической наказуемости противоправных деяний.

Исследование проблем криминализации неразрывно связано с исследованием объективных причин и закономерностей, лежащих в основе законотворчества в области уголовного права. Эти данные позволят сформулировать оптимальный набор параметров правотворчества [11. С. 44], реализуемого с учетом оценки актов поведения как общественно опасных и нарушающих установленный законом порядок.

Анализируя особенности криминализации и декриминализации, необходимо учитывать, что уголовное законодательство отражает и реагирует на происходящие изменения как в политической, так и в социально-экономической обстановке [12. С. 69].

¹ По данным ГИАЦ МВД России.

² Например, Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были существенно изменены критерии крупного и особо крупного размеров применительно к налоговым преступлениям, введено специальное основание освобождения от уголовной ответственности и др.

Одним из средств борьбы с экономической преступностью является ужесточение санкций конкретных статей Особенной части УК РФ [13]. Об этом свидетельствует и ряд законопроектов, разработанных в рассматриваемом направлении. Однако их авторы, как правило, в пояснительных записках должным образом не обосновывают необходимость предлагаемого ужесточения санкций [14. С. 24].

Частота таких законотворческих инициатив указывает на отсутствие достоверных сведений об общественной опасности противоправных деяний, социальных последствиях проектируемых изменений, ресурсной стоимости законопроекта и о согласии общества его финансировать, без чего в государствах с устоявшимися системами уголовного судопроизводства криминализация не осуществляется [15]. Таким образом, необходимо продолжить работу по развитию научных основ правотворчества в сфере формулирования уголовно-правовых запретов.

Декриминализация, в свою очередь, представляет собой задачу выявления условий и причин лишения деяний характеристики общественной опасности, «признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены уголовной наказуемости» [16. С. 84].

Указанные процессы осуществляются в форме нормативного правового акта, который основан на воле законодателя и изменяет уголовный закон, раскрывающий в основном содержание бланкетных признаков состава преступления [10. С. 94].

При этом данные процессы не должны восприниматься в качестве односторонних явлений – как некая безусловная для исполнения активная воля законодателя и пассивное воплощение (исполнение) данной воли адресатом. Об этом писал еще П.С. Дагель, отмечая необходимость объективной обоснованности криминализации с криминологических, экономических, социально-политических и социально-психологических позиций. Также нуждаются в оценке степень общественной опасности деяния в контексте его распространения и динамики, возможности для успешной борьбы с ним не уголовно-правовыми мерами. Как следствие, в качестве основной цели криминализации выступает создание целостной системы уголовно-правовых запретов, обладающих некоей характеристикой стабильности [17. С. 57].

Негативный аспект неправильного понимания процессов криминализации и декриминализации в сфере обеспечения экономической безопасности отражается и в том, что просчеты в рамках процессов криминализации и декриминализации, связанные с непониманием этих явлений, порождают неверный вектор развития уголовной политики, снижают эффект от принимаемых государством мер.

В то же время современная уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности не должна быть статичной, она должна качественно реагировать на динамику преступности. Особое внимание следует уделить повышению эффективности координации в рамках законотворческого процесса при принятии взаимосвязанных правовых актов.

В рамках формирования и реализации уголовной политики необходимо прогнозировать, какие изменения состояния, структуры и динамики преступности повлечет совершенствование соответствующих институтов и норм. В ином случае высока вероятность принятия законодательных решений, которые осложнят криминальную обстановку и окажут негативное влияние на национальную безопасность [18. С. 112].

Полагаем возможным выделить наиболее обоснованные и проработанные в рамках теории уголовного права концепции криминализации.

Так, особого внимания заслуживает теория Л. Хульсмана, представленная на III Конгрессе уголовного права (1975), в рамках которой определены следующие цели криминализации:

- а) разработка четких правил поведения людей;
- б) формирование правовой базы для разрешения возникающих уголовно-правовых конфликтов;
- в) оказание воздействия на поведение людей в предписываемом правовом направлении;
- г) контроль деятельности представителей государственной власти.

Данные положения В.Н. Кудрявцев дополнил такими новыми элементами, как наличие общественной опасности, массовость, преобладание ожидаемого позитивного эффекта криминализации над негативными аспектами, сообразование (синергия) криминализации с Конституцией РФ, действующей системой национального права и существующими международными соглашениями, а также с нравственностью, учет процессуальных и криминалистических аспектов, временный характер криминализации, допустимость полного отказа от криминализации [19. С. 22].

Соответственно, криминализация и декриминализация должны основываться на реальности угрозы обществу. При массовости деяний небольшой тяжести признание их преступлениями может привести к репрессиям, увеличению латентности, вероятным злоупотреблениям со стороны представителей правоохранительных органов [20. С. 49].

Обратим внимание на вынужденную криминализацию в 2013–2014 гг. контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ) и алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200² УК РФ)¹ в целях восполнения правового вакуума в сфере обеспечения экономической безопасности в области таможенного регулирования уголовно-правовыми средствами, образовавшегося после декриминализации в 2011 г. «товарной контрабанды»².

¹ Федеральными законами от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» и от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» в УК РФ были включены ст.ст. 200¹, 200² соответственно.

² По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Аслама-

Исследуя вопросы криминализации, нельзя ограничиваться исключительно доктринальными положениями. Следует отметить, что согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ государство вправе устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, причиняющие существенный вред и которые невозможно предотвратить другими правовыми средствами¹.

Здесь следует согласиться с наличием проблемы существования смежных составов преступлений и административных правонарушений. Представляется, что и те и другие должны рассматриваться в совокупности в контексте уголовной политики [21. С. 17].

Анализ принятых за последнее десятилетие изменений в Уголовный кодекс РФ позволяет сделать вывод, что современное уголовно-правовое реформирование не исключает возможность возврата к идее конструирования составов экономических преступлений с административной преюдицией [22].

Таким образом, законодательное закрепление уголовной ответственности свидетельствует о достижении соответствующим деянием такого уровня общественной опасности, который потребует со стороны государства применения надлежащих сил и средств в целях восстановления нарушенных общественных отношений².

С учетом общих оснований криминализации ее критериями применительно к экономическим преступлениям являются:

а) общественная опасность, которая прежде всего выражается в том, что причиненный ущерб для экономики от совершенного деяния значительно превышает ресурсные затраты, связанные с применением наказания;

б) допустимость определения признаков криминализируемого деяния в нормах уголовного, административного, гражданского и финансового права в целях дифференциации видов юридической ответственности;

в) невозможность предотвращения криминализируемого деяния с помощью других правовых средств;

г) осуществимость закрепления составообразующих признаков криминализируемого деяния, позволяющих устанавливать их с помощью имеющихся криминалистических средств, приемов и методов в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством;

зян : постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/

¹ По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова : постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31409/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/

д) массовость деяний при наличии условия, что они не являются деяниями небольшой тяжести [23].

Отдельно следует остановиться на проблеме модернизации уголовного законодательства в области обеспечения экономической безопасности в контексте улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации. С учетом большого количества обращений предпринимателей регуляторная основа для улучшения делового климата и повышения уровня экономических свобод начала создаваться в России в 2008–2009 гг. Первым актом, опосредующим данное направление, стал Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». Достижению соответствующей цели служил также и Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Помимо этого, была разработана Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, в которой отмечалось, что «содержание “экономического блока” УК РФ необоснованно криминализировало многие аспекты предпринимательства, стало тормозом в развитии его инициативы» [24], в связи с чем предлагалась декриминализация ряда составов экономической направленности¹.

Согласно предложенной концепции были сформулированы направления деятельности государственных органов по ослаблению уголовно-правового давления на предпринимателей. Прежде всего это относится к наиболее строгому виду наказания – лишению свободы. Такой строгий вид наказания по отношению к предпринимателям должен применяться в исключительных случаях. Однако представляется необходимым указать на то обстоятельство, что государству безразличен гражданин, потерпевший от преступления экономической направленности. При этом необходимо при принятии решения о назначении наказания также руководствоваться и возможными смягчающими обстоятельствами [25].

С учетом этого правильно задан основной вектор уголовной политики в сфере предпринимательства в положениях, определенных в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. В частности, в них отмечается, что государству следует: обеспечить наивысший уровень экономических свобод и конкуренции и недопустимость уголовного преследования в качестве инструмента давления на бизнес и разрешения споров хозяйствующих субъектов; перевести данные споры в административную и арбитражную сферы; исключить факты необоснованного и незаконного привлече-

¹ Статья 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 172 «Незаконная банковская деятельность», ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» и др.

ния к уголовной ответственности предпринимателей; снизить негативное уголовно-правовое воздействие на бизнес и др.¹

В результате в 2016–2020 гг. принят ряд законов, направленных на снижение уровня уголовно-правового воздействия в сфере предпринимательства: дифференциация уголовной ответственности за мошенничество (включение в УК РФ ч. 5–7 ст. 159, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности); ограничение возможности применения в отношении предпринимателей нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); криминализация незаконного возбуждения уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности и повлекло ее прекращение (ч. 3 ст. 299 УК РФ); повышение крупного и особо крупного размеров уголовно наказуемых деяний (примечания к ст.ст. 169, 170², 198–199⁴ УК РФ и др.); расширение положений об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) и др.

Исследуя уголовно-правовую ситуацию, надлежит согласиться с тем, что «нестабильность законодательства... неизбежно ведет к нарушению его системности и подрывает ключевой принцип правовой определенности» [26].

Тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности в контексте пенализации и депенализации

Пенализация в области обеспечения экономической безопасности в первую очередь связана с включением в УК РФ норм, устанавливающих ответственность за общественно опасные посягательства экономической направленности. В отличие от криминализации, которая реализуется в рамках законотворческой деятельности, пенализация существенно шире по своему охвату: она направлена как на установление характера наказуемости деяний, так и на их фактическую наказуемость согласно данным правоприменительной практики.

В качестве ключевых примеров депенализации в сфере экономических отношений, которые показывают восстановительный характер уголовной политики в целях обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего, а также свидетельствуют о реализации принципа экономии уголовной репрессии, можно привести следующие:

а) право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую при наличии смягчающих наказание обстоятельств (ч. 6 ст. 15 УК РФ);

б) назначение наказания в виде лишения свободы осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ);

¹ См.: Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>; от 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>; от 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>; от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

в) принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ)¹;

г) освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ)² или назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)³, а также по специальным основаниям (налоговые преступления и др.).

Следует отметить, что согласно докладу Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ большинство опрошенных экспертов (адвокаты, прокуроры, правозащитники и ученые-юристы) считают меру пресечения в виде заключения под стражу оправданной только в исключительных случаях. Более половины респондентов полагают, что национальная система уголовного преследования может более активно применять залог (вместо содержания под стражей и домашнего ареста)⁴.

Характеризуя уголовно-правовую ситуацию в области обеспечения экономической безопасности применительно к пенализации и депенализации, следует обратить особое внимание на происходящие процессы гуманизации и либерализации. Прежде всего это выражается в сокращении числа лиц, к которым применено наказание, связанное с лишением свободы.

Формирование общественного мнения о реализации уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности

По результатам проведенного в 2021 г. Службой специальной связи и информации ФСО России социологического опроса в 34 субъектах Российской Федерации, почти 80% предпринимателей и 64% специалистов полагают занятие бизнесом опасным⁵.

Несмотря на принимаемые меры со стороны государства, 78,6% из числа опрошенных предпринимателей считают, что действующее законодательство не содержит надежных гарантий защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования, а 80% испытывают недоверие к правоохранительной системе.

Только чуть более половины опрошенных прокуроров (58,1%) полагают, что деятельность правоохранительных органов по противодействию

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/

² О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/

⁴ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>

⁵ В опросе приняли участие 830 респондентов, из них 215 предпринимателей, 615 экспертов, из которых 250 – специалисты (адвокаты и юристы-ученые), 365 – сотрудники прокуратуры.

коррупции является эффективной. Среди опрошенных специалистов это мнение поддержали лишь 22,8%, а среди предпринимателей – 12,5%.

Следует отметить, что большинство опрошенных представителей бизнеса в качестве основных причин возбуждения уголовного дела о мошенничестве указали на конфликт среди участников экономической деятельности, а также на личный интерес представителей правоохранительных и иных органов исполнительной власти. Почти в отношении каждого четвертого опрошенного предпринимателя уголовное преследование прекращено, еще 5,6% приостановлено (основными причинами того, что не все возбужденные дела в экономической сфере доходят до суда, названы ошибки следователей, безосновательность возбуждения таких дел, использование дел для решения корпоративных и хозяйственных споров, оказания давления, устранения конкурентов).

76,8% опрошенных предпринимателей отметили, что результатом уголовного преследования стало разрушение их бизнеса, а 57,2% – потеря их сотрудниками работы. При этом почти каждый десятый потерял более 100 сотрудников, 5,9% – около 50. В целом потери опрошенных составляют около 10 тыс. сотрудников. Почти 60% предпринимателей до начала уголовного преследования занимались бизнесом более 10 лет, еще 32% – от 3 до 10 лет, 78,6% относились к представителям микро- и малого бизнеса¹.

С одной стороны, это свидетельствует о недостаточности предпринимаемых государством мер и наличии в деятельности органов государственной власти тех ошибок в оценке уголовно-правовой ситуации в целом, о которых мы говорили выше. С другой стороны, на эти данные влияют социальные и медийные факторы. В частности, в СМИ создается гипертрофированная картина преступности в общественном сознании. В ряде исследований отмечается, что на отечественном телевидении до 40% эфирного времени информационных программ уделяется демонстрации различных форм преступности, что в 4–10 раз превышает аналогичные показатели большинства стран [27. С. 17].

Вместе с тем российское общество в целом поддерживает криминализацию общественно опасных деяний в экономической сфере (особенно коррупционного характера). Исходя из этого, государству следует повышать уровень правовой культуры общества, доводить до граждан информацию о гуманизации и либерализации уголовной политики.

Особенности правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в области обеспечения экономической безопасности

Характеризуя комплекс полномочий правоохранительных органов в контексте поставленных перед ними целей и задач уголовной политики в об-

¹ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>

ласти обеспечения экономической безопасности, следует отметить реформирование государственного аппарата.

К примеру, можно положительно оценить итоги работы МВД России по созданию Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции. Это позволило обеспечить надлежащую разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования, а также выполнение полномочий в области обеспечения экономической безопасности государства¹.

Важнейшей мерой по гуманизации законодательства выступает дальнейшее развитие уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов предпринимателей по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Усматриваются тенденции правового регулирования особого порядка рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела, избрания мер пресечения, признания документов и предметов вещественными доказательствами, освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности и др. Также, согласно докладу Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ, более половины экспертов считают, что необходимо увеличить объем полномочий органов прокуратуры в уголовном процессе². Отмеченные изменения направлены на оптимизацию механизма противодействия экономической преступности.

Особо следует обратить внимание на наличие проблем организационно-управленческого характера, среди которых:

- а) дублирование функций;
- б) система ведомственных показателей;
- в) отсутствие должного уровня координации правоохранительных и контролирующих органов при выполнении оперативно-служебных задач и реализации своих функций;
- г) наличие большого количества дел;
- д) недостаточная профессиональная подготовка ряда сотрудников правоохранительных органов.

Заключение

Получение достоверных данных об уголовно-правовой ситуации позволяет оценить реальное состояние защищенности экономической сферы Российской Федерации и качество противодействия экономической пре-

¹ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/; Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111139/

² См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>

ступности. При этом достоверная прогностическая информация, формирование которой осуществляется под определенные цели и задачи, свидетельствует о реальной возможности формулирования качественных уголовно-правовых норм.

Изучение принятых за последнее десятилетие изменений в УК РФ позволяет заключить, что современное уголовно-правовое реформирование благосклонно относится к конструированию составов экономических преступлений с административной преюдицией. С учетом этого правильно задан основной вектор уголовной политики на повышение уровня экономических свобод, исключение фактов необоснованного и незаконного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей при неисполнении договорных обязательств, о переводе данных споров в административную и арбитражную сферы.

Напряженность криминальной обстановки в России подтверждается и общественным мнением о высоком уровне криминальной угрозы. С одной стороны, это свидетельствует о недостаточности предпринимаемых государством мер в оценке уголовно-правовой ситуации в целом, с другой стороны, на это оказывают влияние социальные и медийные факторы, а также продолжающаяся административная реформа.

Анализ уголовно-правовой ситуации в области обеспечения экономической безопасности позволяет констатировать, что на современном этапе социально-экономического развития страны уголовное законодательство находится на стадии трансформации и нуждается в дальнейшем научном обеспечении.

Литература

1. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31–41.
2. Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. 2016. № 10 (119). С. 15–28.
3. Филатова И.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как приоритетное направление развития национальной экономики // Миграционное право. 2016. № 3. С. 37–39.
4. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 86–103.
5. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов) : науч.-практ. пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. 392 с.
6. Баринова Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П. Словарь терминов и схем по курсам «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел». М. : Акад. управления МВД России, 2000. 237 с.
7. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел / под ред. В.П. Ревина. М. : Акад. управления МВД России, 1999. 152 с.

8. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел : учебник для слушателей образовательных учреждений МВД России / под ред. Л.И. Беляевой. М. : Акад. управления МВД России, 2003. 245 с.
9. Семькина О.И., Шмонин А.В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. М. : Юстицинформ, 2013. 472 с.
10. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. 350 с.
11. Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации // Проблемы современной уголовной политики : межвуз. тематический сб. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. С. 41–50.
12. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 119 с.
13. Кубов Р.Х. Развитие уголовной политики на современном этапе // Российский следователь. 2009. № 3. С. 16–21.
14. Жалинский А.Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. 21–24.
15. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России : цифры и факты. М. : Велби ; Проспект, 2008. 208 с.
16. Миньковский Г.М. О понятии и системе уголовной политики в свете положений Конституции СССР // Конституционно-правовые основы организации и деятельности ОВД. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. С. 70–87.
17. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1982. 124 с.
18. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.
19. Курс российского уголовного права : общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М. : Спарк, 2001. 767 с.
20. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М. : Городец, 2007. 336 с.
21. Шергин А.П., Шергина К.Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4 (12). С. 13–20.
22. Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104–108.
23. Нудель С.Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 87–92.
24. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
25. Зайцев О.А., Кашепов В.П., Нудель С.Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 40–56.
26. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Российская газета. 2014. № 288.
27. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Международные институциональные контртеррористические системы : учеб. пособие. М. : Моск. ун-т МВД России, 2004. 91 с.

Zaitsev Oleg A., Nudel Stanislav L., Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

THE CRIMINAL LEGAL SITUATION IN ENSURING ECONOMIC SECURITY: THE STATE AND PROSPECTS

Keywords: economic security, criminal law, economic crimes, criminal legal situation, criminalization, decriminalization, penalization, depenalization.

DOI: 10.17223/22253513/42/3

Considering the criminal law situation in ensuring economic security, the authors pay attention to the need for the state to develop and introduce into the law enforcement activities effective mechanisms to ensure strategic national interests.

Based on the analysis of statistical data and the results of various academic studies, a general description of the criminal legal situation in economic security in criminalization and decriminalization, penalization and depenalization is given, and the trend of its development is determined.

We pay closer attention to the role of forming a public opinion about implementing criminal policy in ensuring economic security that objectively responds to the existing threats from economic crimes. On the one hand, this shows the insufficiency of the measures taken by the state in assessing the criminal law situation. On the other hand, these data are influenced by social and media factors, as well as the ongoing administrative reform.

The authors highlight the features of legal regulation of the law enforcement agencies' activities in the goals and objectives of the criminal policy set for them in ensuring economic security. It is noted that reliable prognostic information makes it possible to implement the wording of high-quality criminal law rules.

The content of the criminal legal situation under consideration made it possible to assess the actual state of protection of the country's economic sphere and the quality of counteraction to economic crimes.

The analysis of the amendments in the Criminal Code of the Russian Federation over the past decade shows that one trend in modern criminal law reform is a return to the previously known construction of the elements of economic crimes with administrative prejudice.

The main vector of criminal policy aimed at increasing the level of economic freedoms, exclusion of the facts of unjustified and illegal prosecution of entrepreneurs in case of non-fulfilment of contractual obligations and the reference of these disputes to the administrative and arbitration spheres has been set.

The authors' view on the criminal and legal situation in ensuring economic security gives a full picture of its state and further prospects in resolving the most key issues of the theory and practice of activities in countering economic crimes.

References

1. Belyaev, V.P. & Chapchikov, S.Yu. (2018) Enhancement of the Mechanism for Ensuring Russia's National Security: Some Directions. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 9. pp. 31–41. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.031-041
2. Elfimova, O.S. (2016) National Security: the Theory and Legislation of Russia. *Lex Russica*. 10(119). pp. 15–28. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.015-028
3. Filatova, I.V. (2016) Strategy of National Security of the Russian Federation as a Development Priority for the National Economy. *Migratsionnoe pravo – Migration Law*. 3. pp. 37–39. (In Russian).
4. Zaytsev, O.A. & Nudel, S.L. (2021) Implementation of the Economic Security Strategy of the Russian Federation until 2030 and Its Role in Ensuring National Security: Criminal and Legal Aspect. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 8. pp. 86–103. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2021.101
5. Artemov, V.Yu., Golovanova, N.A., Gravina, A.A. et al. (2020) *Ugolovnyy zakon i ekonomicheskaya deyatel'nost' (sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov)* [Criminal law and economic activity (the ratio of private and public interests)]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
6. Barinova, L.V., Martynenko, N.E. & Revin, V.P. (2000) *Slovar' terminov i skhem po kursam "Ugolovnaya politika i ee realizatsiya v deyatel'nosti organov vnutrennikh del"*

и "Organizatsiya profilakticheskoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del" [Glossary of terms and schemes for the courses "Criminal policy and its implementation in the activities of internal affairs bodies" and "Organization of preventive activities of internal affairs bodies"]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia.

7. Revin, V.P. (1999) *Ugolovnaya politika i ee realizatsiya v deyatel'nosti organov vnutrennikh del* [Criminal policy and its implementation in the activities of internal affairs bodies]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia.

8. Belyaeva, L.I. (ed.) (2003) *Ugolovnaya politika i ee realizatsiya organami vnutrennikh del* [Criminal policy and its implementation by the internal affairs bodies]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia.

9. Semykina, O.I. & Shmonin, A.V. (2013) *Prestupleniya ekonomicheskoy napravlenosti: ponyatie i genezis ugolovnogo zakonodatel'stva* [Economic crimes: the concept and genesis of criminal legislation]. Moscow: Yustitsinform.

10. Lesnikov, G.Yu. (2005) *Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii (metodicheskie, organizatsionnye i pravovye osnovy)* [Criminal policy of modern Russia (methodological, organizational and legal foundations)]. Law Dr. Diss. Moscow.

11. Yakovlev, A.M. (1985) *Ugolovnaya politika i problemy kriminalizatsii* [Criminal policy and problems of criminalization]. In: *Problemy sovetskoy ugolovnoy politiki* [Problems of Soviet criminal policy]. Vladivostok: Far East State University. pp. 41–50.

12. Lyapunov, Yu.I. (1989) *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugolovnogo prava* [Public danger of an act as a universal category of Soviet criminal law]. Moscow: VYuZSh MIA USSR.

13. Kubov, R.Kh. (2009) *Razvitie ugolovnoy politiki na sovremennoy etape* [The development of criminal policy at the present stage]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 3. pp. 16–21.

14. Zhalinskiy, A.E. (2005) *O sovremennoy sostoyanii ugolovno-pravovoy nauki* [On the current state of criminal law science]. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 21–24.

15. Gavrilov, B.Ya. (2008) *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Modern criminal policy in Russia: figures and facts]. Moscow: Velbi; Prospekt.

16. Minkovskiy, G.M. (1982) *O ponyatii i sisteme ugolovnoy politiki v svete polozheniy Konstitutsii SSSR* [On the concept and system of criminal policy in the light of the provisions of the Constitution of the USSR]. In: *Konstitutsionno-pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti OVD* [Constitutional and legal foundations of the organization and activities of the Department of Internal Affairs]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the USSR. pp. 70–87.

17. Dagel, P.S. (1982) *Problemy sovetskoy ugolovnoy politiki* [Problems of the Soviet Criminal Policy]. Vladivostok: Far East State University.

18. Pobegaylo, E.F. (2004) *Krizis sovremennoy rossiyskoy ugolovnoy politiki* [The crisis of modern Russian criminal policy]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 112–117.

19. Kudryavtsev, V.N. & Naumov, A.V. (eds) (2001) *Kurs rossiyskogo ugolovnogo prava: obshchaya chast'* [Russian Criminal Law: the general part]. Moscow: Spark.

20. Kuznetsova, N.F. (2007) *Problemy kvalifikatsii prestupleniy: leksii po spetskursu "Osnovy kvalifikatsii prestupleniy"* [Problems of qualification of crimes: lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes"]. Moscow: Gorodets.

21. Shergin, A.P. & Shergina, K.F. (2010) *Problemy integratsii administrativnoy i ugolovnoy otvetstvennosti* [Integration problems of administrative and criminal responsibility]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. 4(12). pp. 13–20.

22. Reshetnikov, A.Yu. (2017) *Ugolovnyy prostupok i neokonchennoe prestuplenie: točki soprikoŝnoveniya* [Criminal misconduct and unfinished crime: points of contact]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 104–108.

23. Nudel, S.L. (2014) *Obshchaya kharakteristika ugolovno-pravovoy situatsii v sfere okhrany finansovykh otnosheniy* [General characteristics of the criminal legal situation in

protection of financial relations]. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 1(32). pp. 87–92.

24. Radchenko, V.I., Novikova, E.V. & Fedotov, A.G. (eds) (2010) *Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere* [The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere]. Moscow: Liberal Mission Foundation.

25. Zaitsev, O.A., Kashepov, V.P. & Nudel, S.L. (2020) Criminal policy regarding crimes committed in the sphere of business. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 37. pp. 40–56. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/37/4

26. Zorkin, V.D. (2014) *Konstitutsiya zhivet v zakonakh. Rezervy povysheniya kachestva rossiyskogo zakonodatel'stva* [The constitution lives on in the laws. Reserves for improving the quality of Russian legislation]. *Rossiyskaya gazeta*. 288.

27. Lyakhov, E.G. & Lyakhov, D.E. (2004) *Mezhdunarodnye institutsional'nye kontrterroristicheskie sistemy* [International institutional counter-terrorism systems]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.